

УДК 616.12-073.97

UDC 616.12-073.97

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ АКУШЕРСКИХ КРОВОТЕЧЕНИЙ И ПРЕДПОЛАГАЕМОГО ОБЪЕМА КРОВОПОТЕРИ В РОДАХ**FORECASTING OF OBSTETRIC BLOOD FLOWS AND PROSPECTIVE VOLUME OF BIRTH BLOOD FLOW**

Пенжоян Григорий Артёмович
д.мед.н.

Penjoyan Grigory Artyomovich
Dr. Sci. Med

Гудков Георгий Владимирович
к.мед.н.

Gudkov Georgy Vladimirovich
Cand. Med. Sci

Кострикова О.Ю.
*Краснодарский краевой перинатальный центр
МУЗ ГБ №2 "КМЛДО"
Кубанский государственный медицинский университет
Краснодар, Россия*

Kostrikova
*Krasnodar Regional Perinatal Centre,
Kuban State Medical University
Krasnodar, Russia*

В статье рассматривается компьютерный алгоритм прогнозирования геморрагических осложнений и предполагаемого объема кровопотери в родах и раннем послеродовом периоде.

In the article the computer algorithm of hemorrhagic complications forecasting and prospective volume of birth blood flow and early postnatal period is considered.

Ключевые слова: ГЕМОРРАГИЧЕСКИЕ ОСЛОЖНЕНИЯ, ОБЪЁМ КРОВОПОТЕРИ В РОДАХ, АКУШЕРСКИЕ КРОВОТЕЧЕНИЯ

Keywords: HEMORRHAGIC COMPLICATIONS, VOLUME OF BIRTH BLOOD FLOW, OBSTETRIC BLOOD FLOW

Введение

Акушерские кровотечения остаются одной из ведущих причин материнской смертности. В России кровотечения составляют 20-45% в качестве основной причины материнской летальности; как конкурирующая причина - 42%, а как фоновая - до 78% [5, 10, 11, 12]. Массивная кровопотеря в родах является причиной материнской инвалидизации и высокой перинатальной смертности. Именно поэтому данная проблема носит не только медицинский, но и выраженный социальный характер.

Показатель акушерских кровотечений по России колеблется от 3 до 8 % по отношению к общему числу родов. При этом 2-4% случаев кровотечений связаны с гипотонией матки в последовом и послеродовом периодах, около 1% возникает при преждевременной отслойке нормально расположенной плаценты и предлежании плаценты [1]. Массивные кровотечения чаще возникают при тяжелом гестозе, предлежании плаценты, послешоковых состояниях (эмболия околоплодными водами, плевропульмо-

нальный шок, анафилактический шок, обусловленный введением растворов, донорской крови, хориоамнионит, септический шок) и всегда сопровождаются гемокоагуляционными нарушениями [7, 8].

Кровотечения являются наиболее частым осложнением кесарева сечения, их частота в 3-5 раз выше, чем после самопроизвольных родов [10]. По данным В. И. Кулакова [5] кровопотеря более 1000 мл при кесаревом сечении встречается в 14 раз чаще, чем при родоразрешении через естественные родовые пути.

Не вызывает сомнения, что наиболее действенный путь снижения частоты кровотечений лежит в разработке программ прогнозирования геморрагических осложнений в родах [7]. Сложность их разработки заключается в необходимости научного анализа большого количества клинических и лабораторных показателей, которые находятся в сложной зависимости друг от друга и не всегда поддаются количественной оценке. Наиболее перспективным методом для реализации этой задачи является прогноз данного вида патологии на основе анализа показателей лабораторной диагностики с применением современного программного обеспечения, которое позволяет определить информативность патогенетических факторов, вызывающих развитие акушерских кровотечений [6].

Целью настоящего исследования явилось разработка алгоритма прогнозирования развития акушерских кровотечений и предполагаемого объема кровопотери в родах на основе дискриминантного анализа показателей гемостазиограммы.

Материалы и методы исследования

Ретроспективно было обследовано 160 беременных с акушерскими кровотечениями в сроке гестации 32-36 недель (основная группа). Контрольную группу составили 50 беременных с физиологическим течением беременности и родов, кровопотеря в родах не превышала 200 мл. В зави-

симости от объема кровопотери в родах среди беременных основной группы были выделены три подгруппы: 1-я подгруппа состояла из 40 беременных, объем кровопотери у которых колебался от 250 до 600 мл (от 0,5 % до 0,8 % от массы тела, в среднем $0,73 \pm 0,009$ %); 2-я подгруппа - из 40 беременных, у которых объем кровопотери составил от 600 до 1200 мл (от 0,8 % до 1,5 % от массы тела, в среднем $1,18 \pm 0,08$ %); 3-я подгруппа - из 30 беременных, у которых во время родов наблюдалось массивное маточное кровотечение (более 1200 мл, более 1,5 % от массы тела, в среднем $1,78 \pm 0,11$ %) с геморрагическим шоком. Беременные, у которых можно было предполагать наличие врожденных или генетически обусловленных нарушений гемостаза из исследования исключались. Основными причинами кровотечений в основной группе были отслойка нормально расположенной плаценты (16,4 %), предлежание плаценты (8,2 %), патология послеродового периода (10,9 %), гипо- и атония матки в раннем послеродовом периоде (55,5 %), операция кесарева сечения (9,1 %). Возраст обследованных основной группы составил $26,9 \pm 2,8$ года, масса тела $66,5 \pm 4,5$ кг, рост $163,7 \pm 5,5$ см, первородящих было 48 (43,6 %) женщин, повторнородящих - 62 (56,4 %). По возрасту, весу и росту беременные контрольной и основной групп были статистически однородны.

Функциональную активность тромбоцитов определяли по кривым агрегации тромбоцитов при действии различных биологических стимуляторов: АДФ в концентрации 1×10^{-5} , 1×10^{-5} и 1×10^{-7} М, коллагена, адреналина (1×10^{-4} М) по методу Born (1962) на агрегометре "Elvi-80". Уровень спонтанной ретенции тромбоцитов оценивали при помощи ретенционного теста по методу Marx и Derlath с некоторой модификацией [3]. Количество тромбоцитов (PLT), их средний объем (MPV) и распределение по объему (PDW) определяли на гематологическом анализаторе "Cobas Micros". Интенсивность агрегации эритроцитов определяли фотоколориметрическим методом [9].

Состояние прокоагулянтного звена гемостаза оценивали по количеству фибриногена, времени свертывания крови (по Ли-Уайту), протромбиновому индексу по Квику (ПТИ), активированному частичному тромбопластиновому времени (АЧТВ), тромбиновому времени (ТВ). Антикоагулянтный потенциал оценивали по активности антитромбина III (АТ III); фибринолитическую активность (ФА) - по времени лизиса эуглобулинового сгустка и содержанию продуктов деградации фибрина (ПДФ); степень тромбинемии - по содержанию растворимых комплексов мономеров фибрина (РКМФ). Функциональные взаимоотношения между свертывающей и противосвертывающей системами крови оценивали методом электрокоагулографии (ЭлКГ) с помощью электрокоагулографа "Н-334" по методике Б. Г. Ермошенко [4].

Результаты исследования

Агрегационные свойства тромбоцитов ($T_{МА}$), их количество (PLT), средний объем (MPV) и ширина распределения по объему (PDW) у обследованных беременных представлены в таб. 1. В основной группе отмечалось уменьшение среднего количества тромбоцитов, причем если в 1-й и 2-й подгруппах их количество по отношению к контролю уменьшалось незначительно ($p > 0,05$), то в 3-й подгруппе отмечались наиболее значительные колебания в сторону их уменьшения - в среднем на 30,9 % по отношению к контролю ($p < 0,05$).

Помимо количества тромбоцитов диагностическое значение в прогнозировании акушерских кровотечений имело определение среднего объема тромбоцитов (MPV) и ширина распределения их по объему (PDW). Согласно полученным данным в контрольной группе беременных значения MPV и PDW составили $7,62 \pm 0,31$ мкм³ и $13,2 \pm 1,16$ % соответственно. В подгруппах основной группы была выявлена отчетливая тенденция нарас-

тания как среднего размера тромбоцитов, так и усиление их гетерогенности по объему (анизоцитоз).

Нарушения деятельности тромбоцитов приводят к характерным изменениям в агрегации, выявление и дифференциальная диагностика которых возможна на основании агрегационных кривых. Для изучения функциональной активности тромбоцитов вначале проводились пробы с сильными стимуляторами: АДФ (1×10^{-3} М.), коллагеном, которые давали возможность судить о максимальной способности к агрегации и реакции высвобождения.

Таблица 1 - Максимальная агрегация тромбоцитов (ТМА), при действии различных стимуляторов, их количество (PLT), средний объем (MPV) и ширина распределения по объему (PDW) у беременных обследованных групп.

Показатели	Контроль n = 50	Подгруппы основной группы			Достоверность, t	
		1-я	2-я	3-я		
		n = 40	n = 40	n = 30		
		1	2	3		4
Спонтанная ретенция, %	66,1 ±2,23	74,8 ±3,05	78,9 ±2,15	55,2 ±3,31	1-2= 2,3 1-4= 2,7 2-4= 4,4 1-3= 4,1 2-3= 1,1 3-4= 6,0	
Спонтанная агрегация, %	7,15 ±0,74	8,79 ±1,02	11,2 ±1,15	5,23 ±1,31	1-2= 1,3 1-4= 1,3 2-4= 2,1 1-3= 3,0 2-3= 1,6 3-4= 3,4	
АДФ, T _{МА} %	1* 10 ⁻³ М.	58,1 ±2,12	62,9 ±2,64	75,9 ±3,04	44,7 ±5,61	1-2= 1,4 1-4= 2,2 2-4= 2,9 1-3= 4,8 2-3= 3,2 3-4= 4,9
	1* 10 ⁻⁵ М.	38,2 ±1,54	41,5 ±2,10	52,5 ±3,13	28,2 ±4,61	1-2= 1,3 1-4= 2,1 2-4= 2,6 1-3= 4,1 2-3= 2,9 3-4= 4,4
	1* 10 ⁻⁷ М.	23,7 ±2,04	27,3 ±2,12	31,3 ±2,12	15,7 ±3,21	1-2= 1,2 1-4= 2,1 2-4= 3,0 1-3= 2,6 2-3= 1,3 3-4= 4,1
Коллагеном, T _{МА} %	46,2 ±1,94	51,1 ±2,58	57,1 ±2,58	33,2 ±5,63	1-2= 1,5 1-4= 2,2 2-4= 2,9 1-3= 3,4 2-3= 1,6 3-4= 3,9	
Адреналином, T _{МА} %	47,8 ±1,64	51,9 ±1,82	56,6 ±2,12	35,2 ±5,57	1-2= 1,7 1-4= 2,2 2-4= 2,8 1-3= 3,3 2-3= 1,7 3-4= 3,6	
Количество тромбоцитов (PLT), 10 ⁹ /л	267,4 ±19,3	225,2 ±19,4	178,5 ±24,3	160,7 ±31,3	1-2= 1,5 1-4= 2,9 2-4= 1,8 1-3= 2,9 2-3= 1,5 3-4= 0,4	
Средний объем тромбоцитов (MPV), мкм ³	7,62 ±0,31	9,19 ±0,40	9,92 ±0,51	11,5 ±0,82	1-2= 3,1 1-4= 4,4 2-4= 2,5 1-3= 3,9 2-3= 1,1 3-4= 1,6	
Распределения тромбоцитов по объему (PDW), %	13,2 ±0,93	15,9 ±0,54	17,9 ±0,58	21,5 ±1,81	1-2= 2,5 1-4= 4,1 2-4= 3,0 1-3= 4,3 2-3= 2,5 3-4= 1,9	

У обследованных беременных с кровотечениями в родах максимальная интенсивность агрегации тромбоцитов (T_{MA}) на различные стимуляторы по подгруппам представлена в таб.1. В 1-й подгруппе отмечалось недостоверное увеличение T_{MA} при действии АДФ (1×10^{-3} М), адреналина и коллагена. Во 2-й подгруппе T_{MA} на применяемые сильные стимуляторы достоверно превышала контроль ($p < 0,05$). В 3-й подгруппе было выявлено достоверное снижение максимальной интенсивности агрегации тромбоцитов при воздействии всеми стимуляторами агрегации и сильные колебания индивидуальных значений. У 15,0 % беременных 3-й подгруппы признаки тромбоцитопатии у одних и тех же больных сменялись признаками гиперфункции тромбоцитов, хотя показатели хронометрической гипокоагуляции в прокоагулянтном звене носили стойкий характер.

Более полное представление о характере агрегационной и функциональной активности тромбоцитов дает оценка типов агрегатограмм при стимуляции средними и малыми дозами АДФ (1×10^{-5} и 1×10^{-7} М) и адреналином (1×10^{-4} М). У здоровых беременных контрольной группы двухфазный тип агрегатограммы при действии средних (1×10^{-5} М.) и малых (1×10^{-7} М.) концентраций АДФ был выявлен в 56,0 % и в 48,0 % случаев соответственно, а при использовании адреналина - в 40,0 % случаях. Обратимая агрегация тромбоцитов в контрольной группе отмечалась преимущественно при стимуляции малыми концентрациями АДФ (1×10^{-7} М.) и адреналином (рис. 1).

В отличие от контрольной группы у беременных 1-й подгруппы действие средних и малых доз АДФ, а также адреналина в большинстве случаев - у 30 (75,0 %), у 25 (62,5 %) и у 31 (77,5 %) женщин соответственно, вызывало высокую необратимую агрегацию, при которой фазы первичной и вторичной агрегации совпадали за счет ускорения реакции высвобождения. Наряду с этим на действие этих стимуляторов уменьшалось количест-

во двухфазных кривых агрегации до 10 (25,0 %), 13 (32,5 %) и 9 (22,5 %) случаев соответственно.

Подобные изменения агрегационной активности тромбоцитов наблюдались и у беременных 2-й подгруппы, причем в более выраженной степени. Так, высокая необратимая агрегация отмечалась у подавляющего большинства беременных этой подгруппы на действие всех применяемых стимуляторов.

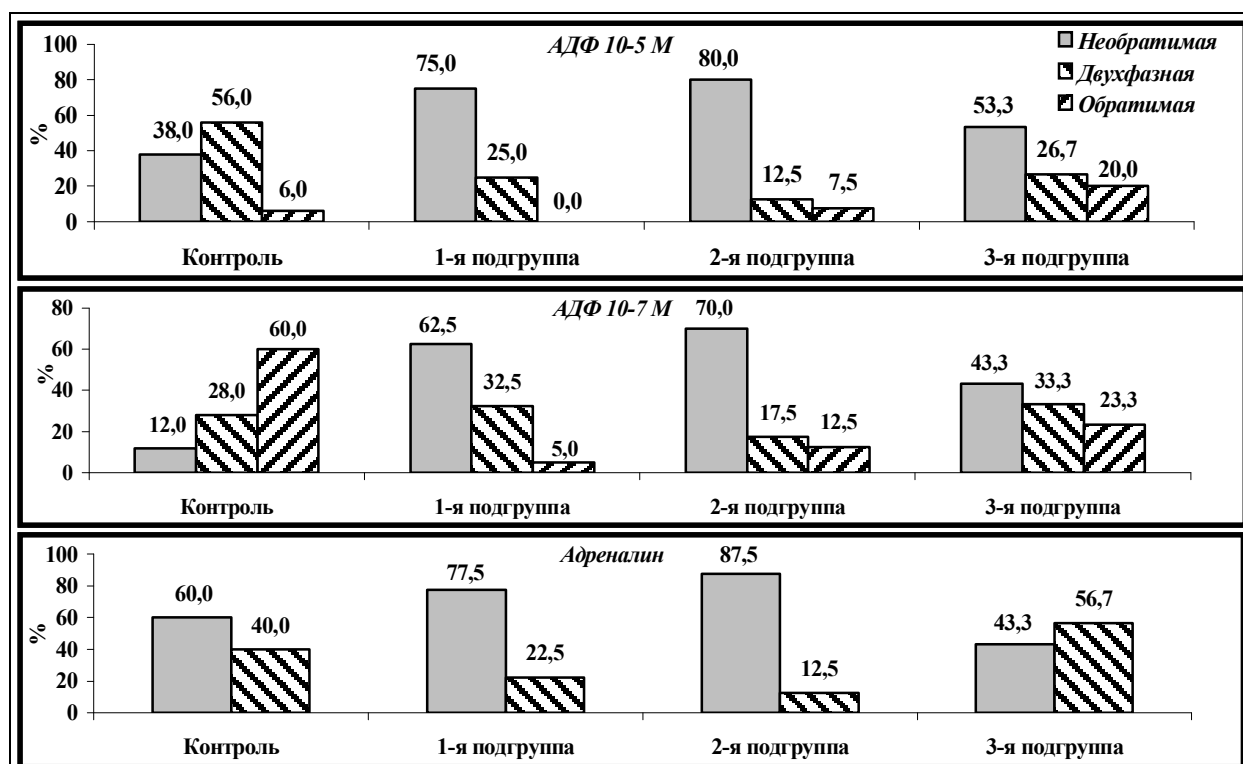

Рис. 1. Количество беременных обследованных групп с различной агрегационной активностью тромбоцитов по типам агрегатограмм при действии различных стимуляторов.

Однако, у 3 (7,5 %) беременных несмотря на высокую необратимую агрегацию при воздействии сильных стимуляторов (АДФ 1×10^{-3} М, коллаген), действия средними концентрациями АДФ (1×10^{-5} М) приводило к дезагрегации тромбоцитов (обратимый тип агрегатограммы). Аналогичное явление дезагрегация наблюдалось у 5 (12,5 %) беременных при стимуляции малыми концентрациями АДФ (1×10^{-7} М). Если учесть отсутствие

влияния антиагрегантной терапии, то подобные изменения должны свидетельствовать о развитии тромбоцитопатии потребления.

У беременных основной группы, независимо от номера подгруппы, малые дозы стимулятора преимущественно вызывали высокую необратимую агрегацию (включающую необратимую и двухфазную). Отсутствие дезагрегации тромбоцитов у этих беременных при действии малых доз АДФ указывало на повышенную агрегационную активность тромбоцитов и образование устойчивых агрегатов тромбоцитов. Следует отметить, что обратимые кривые агрегации имели место в основном у тех беременных, у которых дезагрегация тромбоцитов возникала в ответ и на средние дозы АДФ (1×10^{-5} М), что, вероятно, обусловлено тромбоцитопатией потребления. Гиперактивность тромбоцитов у беременных основной группы была выявлена и при стимуляции адреналином. Наиболее выраженные изменения агрегационной активности тромбоцитов под влиянием адреналина, как и при действии других видов стимуляторов, отмечались у беременных 3-й подгруппы. Преобладание двухфазных типов кривых при стимуляции адреналином у 17 (56,7 %) беременных в отсутствие лечения антиагрегантами можно расценить как тромбоцитопатию потребления.

Полученные данные позволяют считать, что оценка типов агрегатограмм позволяет индивидуально судить об агрегационной активности тромбоцитов у беременных с кровотечениями в родах и раннем послеродовом периоде, а также выявлять качественные нарушения функции тромбоцитов даже при нормальной интенсивности агрегации.

Реологические характеристики крови во многом определяются интенсивностью агрегации эритроцитов и тромбоцитов, а также содержанием в крови фибриногена. Результаты проведенных исследований показали, что в большинстве своем реологические характеристики крови у беременных основной группы значительно отличались от таковых в контрольной группе. В первую очередь это относилось к интенсивности агрегации эритро-

цитов, которая в контрольной группе варьировала от 38 до 65 % ед.опт.пл. (в среднем $51,4 \pm 3,64$ ед.опт.пл.), а у беременных основной группы была значительно повышена в 1-й и во 2-й подгруппах - $62,2 \pm 4,12$ и $76,1 \pm 4,32$ ед.опт.пл. соответственно и резко снижена в 3-й подгруппе - $43,2 \pm 4,57$ ед.опт.пл. При индивидуальном анализе этих беременных было отмечено, что, как правило, крайне высокие и низкие показатели интенсивности агрегации имели место у женщин с осложненным течением беременности (резус-сенсбилизация, ожирение, гестоз).

Высокая степень интенсивности агрегационного процесса у обследованных беременных 1-й и 2-й подгрупп сочеталась с достоверно повышенным уровнем фибриногена - $5,42 \pm 0,42$ и $6,11 \pm 0,49$ г/л соответственно, против $4,37 \pm 0,25$ г/л в контрольной группе ($p < 0,05$). У беременных 3-й подгруппы угнетение агрегационной активности сочеталось с резко сниженной концентрацией фибриногена в крови до $2,64 \pm 0,43$ г/л.

По данным исследования прокагулянтного звена системы гемостаза уже нормально протекающая беременность (контрольная группа) характеризовалась повышенной способностью к свертыванию крови и тромбообразованию на фоне торможения фибринолиза. Данные изменения гемостаза физиологически обоснованы и соответствовали норме беременных [12]. Нет сомнения, что даже при неосложненной беременности усиливается латентное микросвертывание, о чем свидетельствовало повышение концентрации ПДФ ($5,97 \pm 1,58$ мкг/мл), РКМФ ($3,24 \pm 1,24$ мкг/мл) и значительный процент положительных паракоагуляционных тестов - у 10 (20,0 %).

При обследовании беременных 1-й подгруппы по большинству исследованных показателей не удалось выявить достоверных различий с контрольной группой. Однако о значительном усилении внутрисосудистового свертывания свидетельствовало достоверное ($p < 0,05$) повышение относительно контроля содержания ПДФ, РКМФ, значительный процент бере-

менных с положительными паракоагуляционными тестами, снижение концентрации АТ-III.

У беременных 2-й подгруппы состояние системы гемостаза характеризовалось еще большим сдвигом в сторону ускорения тромбообразования, а по ряду показателей гемостазиограммы были обнаружены достоверные различия с контролем. Гиперкоагуляция проявлялась значительным уменьшением времени свертывания крови и АЧТВ, ростом ПТИ и ТВ на фоне угнетения фибринолиза. У этих беременных усиление процессов внутрисосудистого свертывания проявлялось снижением АТ-III, ростом концентрации фибриногена, содержания ПДФ и РКМФ, а у 60,0 % беременных были выявлены положительные паракоагуляционные тесты.

У большинства больных 3-й подгруппы (74,3 % случаев), отмечалось дальнейшее усиление гиперкоагуляции, а у 25,7 % беременных - тенденция к гипокоагуляции, причем у всех беременных наблюдалось достоверное увеличение показателей, указывающих на интенсификацию процессов внутрисосудистого свертывания. О повышении циркулирующего тромбина в крови у данных больных свидетельствовало обнаружение высокого уровня РКМФ ($84,5 \pm 17,7$ мкг/мл) и положительные результаты паракоагуляционных тестов, которые образуются при воздействии повышенной концентрации тромбина на циркулирующий фибриноген. Косвенным, но весьма убедительным признаком наличия диссеминированного внутрисосудистого свертывания крови было значительное повышение концентрации ПДФ ($64,1 \pm 16,9$ мкг/мл) и активация фибринолиза ($117,3 \pm 34,3$ мин).

Для объективного выражения динамики показателей ЭлКГ и стандартизации результатов исследования на основе анализа электрокоагулограммы рассчитывались интегральные показатели [4] - потенциал коагуляции (P_K) и фибринолиза (P_Φ). При таком варианте математической обработки ЭлКГ состояние нормокоагуляции соответствовало P_K от -8 до +8 (усл.ед.), гиперкоагуляции - < -8 , гипокоагуляции - $> +8$. Нормофибринолиз P_Φ - от -

5 до +5, увеличение его активности P_{Φ} - < -5, уменьшение - > +5. В зависимости от выявленного соотношения свертывающей и противосвертывающей систем крови у обследованных беременных были выделены четыре типа ЭлКГ: 1-й тип ЭлКГ характеризовался относительной гипокоагуляцией и замедлением фибринолиза ($P_K > +8$, $P_{\Phi} < -5$); 2-й тип ЭлКГ - относительной гиперкоагуляцией и замедлением фибринолиза ($P_K < -8$, $P_{\Phi} < -5$); 3-й тип ЭлКГ - нормальными показателями свертывания и фибринолиза; 4-й тип ЭлКГ - гипокоагуляцией с активацией фибринолиза ($P_K > +8$, $P_{\Phi} > 5$).

Сопоставление экспертных оценок случаев по клиническим подгруппам с выделенными типами ЭлКГ показало, что существует отчетливая зависимость объема кровопотери в родах от степени изменений ЭлКГ (рис.2).

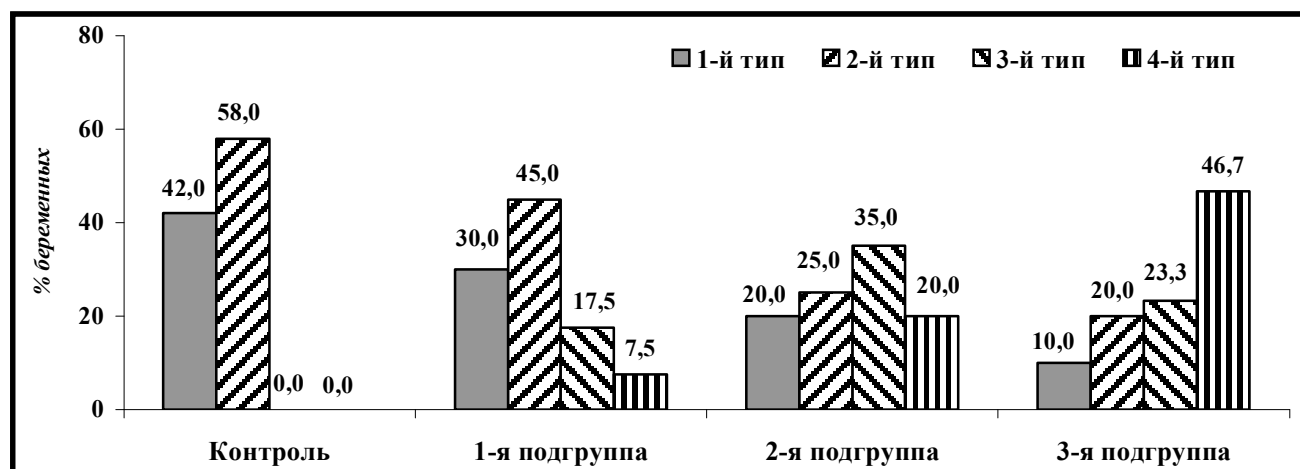

Рисунок 2 - Распределение типов ЭлКГ у обследованных беременных.

Так, в подгруппах отмечалась отчетливая тенденция уменьшения числа случаев с 1-м и 2-м типами ЭлКГ и увеличение числа беременных с 4-м типом ЭлКГ. Средние значения потенциала коагуляции (P_K) по подгруппам соответственно составили $-8,26 \pm 1,92$, $-10,58 \pm 2,32$ и $3,5 \pm 4,06$ против -

6,65±1,33 в контроле, а потенциала фибринолиза - -7,22±2,18, -4,03±1,82 и 2,62±1,6 против -3,89±1,65 в контроле (таб.2).

Таким образом, ЭлКГ, отражая степень нарушения равновесия в системе гемостаза и фибринолиза, может служить критерием прогнозирования объема кровопотери в родах.

Таблица 2 - Показатели ЭлКГ у беременных обследованных групп.

Показатели	Контроль	Подгруппы основной группы			Достоверность, <i>t</i>
		1-я	2-я	3-я	
	n = 50	n = 40	n = 40	n = 30	
	1	2	3	4	
Активация свертывания (Т _{АК} или Т ₁), с.	182,8 ±13,3	168,6 ±11,6	161,6 ±12,5	199,4 ±20,7	<i>t</i> -2= 0,8 <i>t</i> -4= 0,7 <i>t</i> -4= 1,3 <i>t</i> -3= 1,2 <i>t</i> -3= 0,4 <i>t</i> -4= 1,6
Снижение амплитуды, (Т _С или Т ₂), с.	198,3 ±14,7	188,4 ±17,2	171,8 ±21,7	287,0 ±36,7	<i>t</i> -2= 0,4 <i>t</i> -4= 2,2 <i>t</i> -4= 2,4 <i>t</i> -3= 1,0 <i>t</i> -3= 0,6 <i>t</i> -4= 2,7
Суммарное время свертывания (Т _{АС} или Т), с.	381,1 ±19,2	357,0 ±26,8	333,4 ±29,1	486,4 ±41,8	<i>t</i> -2= 0,7 <i>t</i> -4= 2,3 <i>t</i> -4= 2,6 <i>t</i> -3= 1,4 <i>t</i> -3= 0,6 <i>t</i> -4= 3,0
Начало ретракции и фибринолиза (Т _Ф или Т ₃), с.	925,3 ±36,7	1052,0 ±41,8	1013,5 ±46,7	742,1 ±62,4	<i>t</i> -2= 2,3 <i>t</i> -4= 2,5 <i>t</i> -4= 4,1 <i>t</i> -3= 1,5 <i>t</i> -3= 0,6 <i>t</i> -4= 3,5
Максимальная амплитуда (А _{max}), усл.ед.	3,82 ±0,11	3,41 ±0,14	3,31 ±0,21	2,91 ±0,26	<i>t</i> -2= 2,3 <i>t</i> -4= 3,2 <i>t</i> -4= 1,7 <i>t</i> -3= 2,2 <i>t</i> -3= 0,4 <i>t</i> -4= 1,2
Минимальная амплитуда (А _{min}), усл.ед.	0,01 ±36,7	0,01 ±41,8	0,01 ±46,7	0,01 ±42,4	<i>t</i> -2= 0,0 <i>t</i> -4= 0,0 <i>t</i> -4= 0,0 <i>t</i> -3= 0,0 <i>t</i> -3= 0,0 <i>t</i> -4= 0,0
Амплитуда фибринолиза (А _{ФБ}), усл.ед	0,25 ±0,09	0,21 ±0,06	0,32 ±0,09	0,53 ±0,08	<i>t</i> -2= 0,4 <i>t</i> -4= 2,3 <i>t</i> -4= 3,2 <i>t</i> -3= 0,5 <i>t</i> -3= 1,0 <i>t</i> -4= 1,7
Скорость фибринолиза (V _{ФБ})	0,35 ±0,10	0,31 ±0,08	0,41 ±0,09	0,68 ±0,11	<i>t</i> -2= 0,3 <i>t</i> -4= 2,2 <i>t</i> -4= 2,7 <i>t</i> -3= 0,4 <i>t</i> -3= 0,8 <i>t</i> -4= 1,9
Потенциал коагуляции (Р _К)	-5,7 ±1,11	-8,1 ±1,11	-10,2 ±1,11	2,9 ±1,11	
Потенциал фибринолиза (Р _Ф)	-1,0 ±0,47	-3,4 ±1,47	-1,2 ±2,47	6,9 ±3,47	

Для прогнозирования геморрагических осложнений и объема кровопотери в родах на основании исследованных показателей гемостазиограм-

мы третьего триместра методами дискриминативного анализа были рассчитаны две дискриминантные функции F_1 и F_2 вида: $F_1 = A + a_1 \times X_1 + \dots + a_{22} \times X_{22}$ и $F_2 = B + b_1 \times X_1 + \dots + b_{22} \times X_{22}$, где A и B - константы, $a_1, \dots, a_{22}$, и $b_1 \dots b_{22}$ коэффициенты при соответствующих значениях лабораторных показателей X_i (таб.3): X_1 - количество тромбоцитов; X_2 - средний объем тромбоцитов; X_3 - распределение их по объему; X_4 - спонтанная агрегация тромбоцитов; X_5, X_6 и X_7 - максимальная агрегация тромбоцитов с АДФ в концентрациях 10^{-3} М, 10^{-5} М и 10^{-7} М соответственно; X_8 и X_9 - агрегация тромбоцитов с адреналином и коллагеном соответственно; X_{10} - агрегация эритроцитов; X_{11} - спонтанная ретенция тромбоцитов; X_{12} - концентрация фибриногена; X_{13} - время свертывания; X_{14} - ПТИ; X_{15} - АПТВ; X_{16} - ТВ; X_{17} - фибринолитическая активность; X_{18} - антитромбин III; X_{19} - ПДФ; X_{20} - РМФК; X_{21} - потенциал коагуляции; X_{22} - потенциал фибринолиза.

Таблица 3 - Текущие канонические коэффициенты для дискриминантных функций F_1 и F_2

№	Показатели	Коэффициенты	
		a_i	b_i
1	X1	-0,004	0,019
2	X2	-0,608	-0,515
3	X3	-1,142	-0,556
4	X4	0,003	-0,321
5	X5	0,056	-0,036
6	X6	0,399	-0,036
7	X7	0,314	0,038
8	X8	0,382	0,051
9	X9	0,156	-0,021
10	X10	0,010	-0,081
11	X11	0,181	-0,029
12	X12	0,063	-0,076
13	X13	-0,224	0,095
14	X14	0,147	-0,214
15	X15	0,138	0,290
16	X16	-0,308	1,017
17	X17	0,004	0,000
18	X18	0,042	0,094
19	X19	-0,110	-0,021
20	X20	-0,054	-0,027
21	X21	-0,043	0,028
22	X22	-0,166	-0,010
	Констаны А и В	-55,1	14,1

При $F1 > 0$ и $F2 > 5,0$ риск развития геморрагических осложнений в родах минимальный, при $F1 > 0$ и $-5,0 < F2 < 5,0$ - следует ожидать кровопотерю в родах не превышающую 1% от массы тела; при $F1 > 0$ и $F2 < -5,0$ - кровопотеря в родах может составлять от 1,0 % до 1,5 % от массы тела, а при $F1 < 0$ и $-5,0 < F2 < 5,0$ следует прогнозировать массивную кровопотерю в родах, превышающую 1,5 % от массы тела. Из полученных данных следует, что нулевой отсчет $F1$ разграничивает беременных с благоприятным и неблагоприятным прогнозом по развитию кровотечения в родах.

Обсуждение

Повышение функциональной активности тромбоцитов проявлялось в высокой интенсивности агрегации при действии сильных стимуляторов и

высокой частоте гиперагрегации в ответ на слабые стимуляторы. У беременных с умеренной кровопотерей в родах (2-я подгруппа) наблюдались выраженные признаки гиперактивности тромбоцитов и активация прокоагулянтного звена гемостаза. Наибольшие изменения в тромбоцитарном звене гемостаза были выявлены у беременных с массивной кровопотерей в родах (3-я подгруппа), среди которых более чем у половины имелись признаки дисфункции тромбоцитов, что оценивалось нами как проявление тромбоцитопатии потребления. Выраженная гипоагрегация тромбоцитов являлась следствием уменьшения количества тромбоцитов и транзиторной гипофункции, обусловленной воздействием на тромбоциты значительных количеств различных стимуляторов агрегации. Увеличение доли увеличенных в размере тромбоцитов (мегатромбоциты), сопровождающееся повышенной агрегационной способностью можно объяснить их ускоренным кругооборотом, так как "молодые" тромбоциты имеют больший объем. Данный факт может быть объяснен усиленным потреблением тромбоцитов в результате развивающегося ДВС синдрома.

Прокоагулянтное звено системы гемостаза у этих беременных характеризовалось активацией и внутрисосудистым потреблением плазматических факторов свертывания крови, что проявлялось изо- или гипокоагуляцией и значительным ростом концентрации РКМФ и ПДФ. Активация факторов свертывания крови и микротромбоз стимулируют репаративный фибринолиз, который может повреждать циркулирующие факторы свертывания, что в еще большей степени усугубляет коагулопатию. Если в 1-й и 2-й подгруппах отмечалась та или иная степень угнетения фибринолиза, то в 3-й подгруппе была выявлена его существенная активация, с образованием значительных количеств ПДФ. Высокие концентрации ПДФ, помимо антитромбинового действия, способны ингибировать агрегационно-адгезивные свойства тромбоцитов, блокировать сократительную деятельность гладкой мускулатуры, что могло быть причиной гипотонии матки,

рефрактерной к воздействию эндо- и экзогенных окситотических веществ. Признаки потребления тромбоцитов и плазменных факторов свертывания крови, а также наличие в крови промежуточных продуктов превращения фибриногена в фибрин (РКМФ) косвенно свидетельствовали об усиленном тромбоногенезе и активации фибринолиза, что на фоне гипокоагуляции указывало на переход хронической формы ДВС синдрома в подострую.

При сравнительном анализе интенсивности агрегации эритроцитов и тромбоцитов была выявлена прямая зависимость между степенью агрегации тромбоцитов и агрегацией эритроцитов. Обнаруженная зависимость является свидетельством значительных изменений в микроциркуляторном русле и указывает на тесную связь процессов свертывания крови и образования клеточных агрегатов. Проведенные исследования показали, что у обследованных беременных с кровотечениями в родах и раннем послеродовом периоде имеются значительные изменения реологических свойств крови, о чем свидетельствует повышенная агрегационная способность эритроцитов и тромбоцитов на фоне высокого содержания фибриногена при незначительных и умеренных кровотечениях и резкое снижение этих показателей при массивной кровопотере.

При сравнении результатов биохимического и электрокоагулографического исследований оказалось, что увеличение содержания фибриногена, протромбина и других факторов свертывания, не обязательно соответствовали гиперкоагуляции в функциональном отношении - при нормально прогрессирующей беременности временные показатели ЭлКГ часто соответствовали гипо-, чем гиперкоагуляции. Результаты исследования ЭлКГ у беременных контрольной группы показали, что характерными для нормально прогрессирующей беременности являются состояния, характеризуемые как "функциональная гипо- либо гиперкоагуляция с угнетением фибринолиза". Следует отметить, что показатели гемокоагуляции и фибринолиза отличались относительной нестабильностью, варьируя в преде-

лах установленных норм, однако у здоровых беременных увеличение активности свертывания крови всегда сопровождалось увеличением фибринолиза. Наиболее неблагоприятным типом ЭЛКГ был 4-й тип, при котором гипокоагуляция сопровождалась активацией фибринолиза, а P_K и P_Φ соответственно имели положительные значения, что свидетельствовало о нарушении характерного реципрокного равновесия в системах свертывания и фибринолиза.

Выявленные особенности тромбоцитарного, прокоагулянтного и фибринолитического звеньев системы гемостаза, а также некоторых реологических показателей крови максимально полно были реализованы в компьютерном алгоритме прогнозирования геморрагических осложнений и предполагаемого объема кровопотери в родах и раннем послеродовом периоде. Полученные две дискриминантные функции имели уровень значимости $p < 0,001$ и суммарный вклад в дисперсию исследованных показателей 98,4 %. Таким образом, применение разработанного алгоритма позволит у той или иной беременной в сроке гестации 32-36 недель эффективно прогнозировать вероятность геморрагических осложнений и предполагаемый объем кровопотери в родах.

Литература

1. Аляутдина О. С., Смирнова Л. М., Брагинская С. Г. Значение исследования системы гемостаза при неосложненном течении беременности и прогнозировании тромбогеморрагических осложнений // *Акуш. и гин.* - 1999. - № 2. - С. 18-23.
2. Балуда В.П., Баркаган З.С., Гольдберг Е.Д. и др. Лабораторные методы исследования системы гемостаза. -Томск, 1980.
3. Вершинина Г. А. Состояние динамических функций тромбоцитов и плазменного гемостаза у детей с аллергическим диатезом и аллергодерматозами: Дис.... канд. мед. наук. - Свердловск, 1986.
4. Ермошенко Б. Г. Прогнозирование течения и исхода родов для матери и плода: Дис... на соискание ученой степени доктора мед. наук. - Краснодар, 1991. - С. 189.

5. Кулаков В. И., Серов В. Н., Абубакирова А. М., Баранов И. И., Кирбасова Н. П. Пути снижения материнской смертности, обусловленной акушерскими кровотечениями // Акуш. и гин. - № 1. - 2001. - С. 3-4.
6. Клинико-математическое прогнозирование и профилактика основных видов акушерской патологии. / Метод. рекомендации (Михайленко Е. Т., Жученко П. Г. и др.). - Киев. - 1987. - С. 36.
7. Макаров О. В., Кириенко А. И., Краснова Т. А., Богданец Л. И., Озолия Л. А., Неверов А. А., Богданов В. И. Прогнозирование тромбоэмболических осложнений при беременности // Вестник Российской ассоциации акушеров-гинекологов. - 1996. - № 2. - С. 52-56.
8. Мищенко А. Л. Противотромботическая терапия при различных клинических формах ДВС-синдрома в акушерстве // Акуш. и гин. 1999. - № 2. - С. 41-45.
9. Потапова И. В., Никифоров Н. И., Тадрин Н. Х. Фотометрическая характеристика агрегационных свойств эритроцитов. - Физиол. журн., 1977, № 9, с. 1357-1362.
10. Репина М. А., Федорова З. Д. Акушерские кровотечения: Вопросы профилактики и интенсивного лечения // Акуш. и гин. - № 1. - 1985. - С. 12-18.
11. Серов В. Н., Арефьева И. С. Резервы снижения материнской смертности от акушерских кровотечений // Акуш. и гин. - № 4. - 1993. - С. 15-18.
12. Серов В. Н., Макацария А. Д. Тромботические и геморрагические осложнения в акушерстве. - М., 1987.